

КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XX ВЕКА

CULTURE AS SPIRITUALITY IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE TWENTIETH CENTURY

**I. Druzhinina
N. Petrova
L. Sidorenko**

Summary. The article analyzes the cultural concepts of Russian philosophical thought of the twentieth century, identifies the sources and foundations of these concepts. The authors justify the spirituality as a strategic culture factor for Russian thinkers. The article paints out the relationship between concepts of culture and civilization, presented in the works of Russian philosophers, also substantiates their understanding of the specifics of Russian culture and its purpose. The essence of the idea of higher synthesis, predetermines the creative mission of culture as a factor of human perfection and the evolution of mankind. This factor is revealed here.

Keywords: culture, spirituality, creativity, spirit and matter, culture and civilization, anthropocosmism, evolution of consciousness.

Дружинина Илона Анатольевна

К.и.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева — КАИ, г. Казань, Россия
ilona.druzhinina@rambler.ru

Петрова Наталья Николаевна

К.ф.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева — КАИ, г. Казань, Россия
natnic18@yandex.ru

Сидоренко Людмила Павловна

К.ф.н., доцент, Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются культурологические концепции русской философской мысли XX века, выявляются источники и основания этих концепций. Авторы обосновывают, что системообразующим фактором культуры для русских мыслителей является духовность. В статье дается анализ соотношения понятий культура и цивилизация, представленных в учениях русских философов, обосновывается понимание ими специфики русской культуры и ее предназначения. Выявляется сущность идеи высшего синтеза, предопределяющего творческую миссию культуры как фактора совершенствования человека и эволюции человечества.

Ключевые слова: культура, духовность, творчество, дух и материя, культура и цивилизация, антропокосмизм, эволюция сознания.

Органическая целостность и внутреннее единство любого народа, нации, государства базируется на культурных феноменах, поскольку именно культура «захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой и таинственной целесообразности» [1, с. 306–307]. Культура не обязана следовать изменчивым политическим запросам, но именно она оказывает «высокую услугу» обществу, формируя определенные идеалы и ценности, внося огромный вклад в образование и воспитание. Запрос на развитие духовной сферы общественного бытия актуализирует исследования культуры во всем ее контексте, особую значимость приобретает поиск духовных истоков культуры.

Глубокое осознание духовных оснований культуры ярко проявилось в русской философии XX века. Философия — не только результат рефлексии «над духовными основаниями культуры» [2, с. 253], она всегда была квинт-эссенцией духовного опыта народа, его творческого потенциала, его особого исторического пути. Теоретические осмысления культуры в отечественной философии имеют глубокие корни в особенностях русского менталитета, в пространстве российской среды обитания. Известный

русский мыслитель Г.П. Федотов утверждал, что всякое создание культуры имеет общий фон, который состоит из традиций, из соединенных усилий народа, из общего дела, где... даже духовная глубина Достоевского приоткрывает... глубину земли» [3, с. 394,417]. Л.Н. Толстой, называя изучение культуры «умственной деятельностью», утверждал, что историки культуры из «огромного числа признаков, сопровождающих всякое живое явление, выбирают признак умственной деятельности и говорят, что этот признак есть причина» [4, с. 314]. На самом деле, развитие культуры определяется многочисленными детерминантными связями и взаимодействиями между одновременно живущими людьми. Эту методологию глубинной детерминации своих идей широким историческим движением жизни он применил в своем творчестве. Стоит заметить, что механизм этой зависимости в творчестве Толстого очень трудно передаваем, поэтому не всегда обнаруживается в других интерпретациях романа — переводах и экранизациях. На тонкую обусловленность российской теоретической мысли своеобразием общественного бытия указывал и Ницше: «Я обменял бы счастье всего Запада на русский лад быть печальным» [5, с. 796].

Обращаясь к архетипическим слоям народного духа, русская философия использует широкую палитру для выражения своих идей — от нарратива до символических образов и мистических метафор. Охваченное мыслью пространство русской философской мысли складывается из размышлений о судьбе человечества и мира, из согласованности глубинных смыслов личностного существования с «основными законами бытия человека» [6, с. 84], из рефлексии над понятиями добра, надежды, любви и веры. Разум рассматривается как продолжение божественной сущности, нравственность становится императивом.

Один из самых глубоких русских мыслителей Н. А. Бердяев источник культуры связывает с культом. Культура, утверждал Бердяев «есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны», любой культурный артефакт глубоко символичен, является выражением иной, духовной действительности. Поэтому любая, в том числе и материальная культура есть культура духа, «есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» [7, с. 166].

Идея Бердяева о культовой основе культуры разворачивается и развивается в творчестве Рериха. Культура для него — это почитание Света. Сам термин «культура» понимается здесь как соединение корня «культ», имеющего глубинное духовное значение, и корня «ур», что в переводе с санскрита означает свет, дух, огонь. Свет пропитан любовью к человеку, к жизни и красоте, поэтому культура есть оружие Света, есть спасение. Частица Света в человеке — это божественная искра. Свет есть добро, реализующееся в мыслях, помыслах, действиях и поступках. Поэтому свет противостоит тьме, почитание Света есть оружие от зла и разрушения.

Свет — это синкретическое единство высших общечеловеческих ценностей и идеалов, осмысливаемых философией и всеми формами религиозного сознания. Рерих видит много общего в языческом обожествлении природных сил и в буддийских медитациях. В арабской вязи сур Корана для него звучат библейские мотивы и имена. Византийскому христианству с его идеей красоты и величия человека созвучен мятежный дух философии эпохи Возрождения, поднимающего человека на высоту творца. Культура понимается здесь как некое планетарное явление, как живая ткань, сотканная из всего лучшего, доброго и прекрасного, защищающая Землю от хаоса и гибели.

Для Рериха и других русских мыслителей XX века понятия культуры и цивилизации расходятся, как расходятся понятия духа и материи. Рерих рассматривает цивилизацию как «гражданственное, общественное строение жизни» [8, с. 108–109]. Цивилизация — это материальная форма деятельности человека, творимая его руками и рассудком. Рассуждения о «путях цивилизации», о «при-

знаках прогресса» реализуются на теоретическом уровне, понятие культуры постигается сердцем и в большей степени интуитивно [8, с. 35]. Культура всегда есть творчество, реализуемое в духовной деятельности. Творчество роднит человека с Творцом, поскольку именно в творчестве осуществляется продвижение человеческого бытия от простого состояния материи ко все более утонченному состоянию духа. Цивилизация, полагал Рерих, основана на «механическом познании», культура покоится на Красоте и Знании» [8, с. 60–61]. Подлинное знание — это «просветленное сознание», а красота есть источник гармонизации мира, источник одухотворенности «материи» жизни и человека.

На протяжении всей истории человечества, полагал Рерих, рождались и гибли различные цивилизации. Характер цивилизаций зависел от степени их связи с культурой. Великие цивилизации древности развивались на основе культуры и во взаимосвязи с ней. Процесс дифференциации цивилизаций и культуры завершился в XX веке практическим отступлением цивилизации от культуры. Современное общество породило множество «фабрик уродств», над которыми «Мать Культура» проливает потоки слез, а «Владычица Цивилизация» оправдывает их за сходную цену.

Бердяев полагал, что размышление о культуре и цивилизации является самой важной проблемой познания, поскольку здесь заключен вопрос о судьбе человечества. Цивилизация не есть подлинное бытие, она «есть явление совсем иного бытия или небытия». Цивилизация жизненна, но это избыточная жажда к обладанию дарами жизни, стремление к ее практической силе. В этом смысле «культура всегда была «великой неудачей жизни. Цели цивилизации не полагаются уже в высшей духовной культуре, здесь нет больше «воли к гениальности», к созерцанию и творчеству, происходит «социальная энтропия», рассеивание «творческой энергии культуры» [7, с. 252]. Цивилизация есть мир объективации, не имеющий символического значения. Культура глубоко символична, в ней высвечиваются духовные смыслы бытия. Цивилизация в противоположность Культуре, — утверждал Бердяев, — не символична, не иерархична, не органична. Она хочет не символических, а «реалистических» достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобий и знаков, не символов иных миров» [7, с. 168].

Творческий дух культуры всегда бескорыстен, рационализм просвещенной цивилизации уничтожает любые духовные препятствия на пути достижения своих утилитарно-практических целей. Высшие священные ценности культуры в эпоху цивилизации предстают как результат недостаточной организованности жизни. Духовные иллюзии и обманы культуры исчезают, когда цивилизация «овладевает техникой и организует жизнь». «Цивилизация есть

подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни... Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается» [7, с. 169].

Современная цивилизация породила по словам Г.П. Федотова особый вид человека — homo europaea — americanus. Даже русский человек, которой, как привыкли считать, «отличается тонкой духовной организацией», «психологичностью», чуткостью, не переносимостью фальши», выйдя из нового поколения приносит с собой его бесчувственность, неспособность передавать тонкие душевные движения. В художественном творчестве, в спорте много талантов. Но практически нет гениев. Новый человек — это человек коллектива, это торжество «умеренности и «аккуратности», в нем утрачивается дух бунтарей и чудаков, искателей — одиночек. В культурном типе человека цивилизации утрачиваются особенности русской души, которые, как полагал Федотов, и рождают «больших» людей [3, с. 397].

Сегодня масса, — утверждал Бердяев, живет «количественными» идеями экономического роста, равенства, демократизации, подчинения искусства и морали утилитарным целям. Однако осуществить истинную свободу в мире объективации невозможно. Она достигается только в мире подлинной культуры, содержанием которой является творчество. В цивилизации человек становится средством совершенствования социальной среды. В культуре он обретает возможность духовного роста, является ее органическим элементом.

В творчестве, — полагал Бердяев, — человек приравнивается к Богу, становится полноправным субъектом процесса творения. Свободный и творящий человек создает подлинную культуру, а высшая миссия культуры заключается в творении человека.

И.А. Ильин подчеркивал, что дорога культуры ведет вверх к развитию и совершенству человека. Для этого в культуре должны существовать определяющие и ведущие силы. Русская культура, — утверждал Ильин, базируется на таких первичных качествах, как — сердце, созерцание, свобода и совесть. Определяющие черты западной культуры — мысль, воля, форма и организация — для русского народа являются «вторичными» качествами. Но самобытность русской души проявляется «совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и безмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозябать в хаосе; но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры ... из первичных сил...» [9, с. 428].

Ильин не призывается отказаться от всего того, что дала цивилизация. Но основы всякой человеческой жизни, без

которых немисливо существование человека в цивилизованном мире и основы культуры должны быть едины. Этими основами являются свобода, любовь и ценности, которые придают жизни «высший, последний смысл». Именно русская культура как единый целостный организм обладает такими высшими фундаментальными духовными ценностями. «Русская идея, — утверждал Ильин, — есть идея сердца», идея любви, рождающая «живую совесть» [9, с. 420]. Это «не совесть, угрызающая за не совершение в прошлом добра или за совершение в прошлом зла, но совесть, как творческая энергия, энергия любви и воли, направленная вперед, к будущему, к предстоящим свершениям. Она же и дает человеку то высшее счастье на земле, которое выражается словами духовное достоинство и призвание» [10, с. 345]. Духовная сила и высокий энергетический потенциал русской культуры, полагал Ильин, — являются источником ее дальнейшего развития и придают ей всемирное значение.

Человекотворческая функция культуры согласно А.Ф. Лосеву основана на ее единстве с конкретными жизненно-историческими формами бытия. Стремление к развитию, самосовершенствованию, служению общечеловеческим идеалам порождает потребность высшего синтеза в понимании взаимообусловленности человека, духа и всей Вселенной. В высшем синтезе, в некоем целостном познании должны соединиться наука, искусство, религия, философия и мораль. Идея всеединства Лосева выражается в познании космоса на основе универсального принципа единства духа и материя, сознания и бытия. Лосев полагал, что «не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие». [11, с. 341]. Материя есть способ овеществления духа, а идея есть способ одухотворения материального космоса.

О неизбежности синтеза духа и материи говорил Н.К. Рерих. Целью космической эволюции является для него высший синтез духа и материи. Вектор космического развития направлен от хаоса к порядку, от некоей простой системности к гармонии красоты. Высший синтез утончает материю, поднимает ее на новый энергетический уровень. Источником эволюционного пути человечества в пространстве Космоса является творческий дух культуры. В творчестве рождается сопричастность человека к Богу, осуществляется возможность единения человечества с Высшими Иерархиями. «Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции» [8, с. 49]. Энергии космического света, полагал Рерих, могут реализовать себя только через сопричастность к Культуре, поскольку она является носителем духовного потенциала человечества.

В нашу эпоху, полагал Рерих, источником, рождающим высший Синтез, является наука. Это наука есть точ-

ка объединения научного знания и категорий духовной культуры. Это рождение нового типа научного мышления, осознающего необходимость энергетического синтеза научных понятий цивилизационной эпохи и духовности культуры для прорыва в Беспредельность космической эволюции. О новом масштабном синтезе наук говорил русский космист Н. Ф. Федоров. Этот синтез должен носить грандиозный космический масштаб и иметь практически — опытный характер. Все науки войдут во всеобщую науку о жизни как единую целостность. Научные лаборатории, созданные по всему миру, будут познавать Вселенную, природу, проникать в познание человека, тайны его психики, глубины сознания. Творчество самой жизни — это органичный процесс, расширение интеллекта за счет разбуженных и развитых ресурсов интуиции. Движет такой прогресс мечта о бессмертии, которая в трудах Федорова обретает достижимые очертания. Впервые в истории был предложен путь опытного познания изменяющего законы природы, путь, ведущий к победе над смертью.

Ученик В. И. Вернадского академик Н. Г. Холодный ввел в научный оборот понятие антропокосмизма. Антропокосмизм противопоставляется антропоцентризму, в котором человек ставится в центр мироздания, отрывается от природы и космоса. Человек, являясь автономным и суверенным существом, в то же время своим существованием связан с бытием всего Космоса, является его проекцией. Вместе с тем, в отличие от античного космизма в космоцентризме возникает и обратная связь: человек, его сознание и дух становятся мощными факторами дальнейшей эволюции Земли и Космоса. Это налагает на человека огромную ответственность, так как делает его прямым соучастником процессов космической эволюции.

Каждый человек, утверждал Бердяев, есть некий великий мир, в котором проецируется и отражается вся реальность бытия, все исторические эпохи. По мере расширения и просветления сознания приходит понимание того, что «человеческая судьба есть не только земная, но и небесная судьба, не только историческая, но и метафизическая судьба, не только человеческая, но и Божественная судьба» [7, с. 52].

В современном мире антагонизм между цивилизацией и культурой достиг огромного масштаба. Поэтому особую актуальность приобретают слова Шопенгауэра о том, что стрелка часов мировой истории показывает тот роковой час наступающих сумерек, когда пора зажигать огни и готовиться к ночи. Истинная культура как выражение человеческого духа занимает такие заоблачные вершины, восхождение к которым представляется очень сложным и требующим самопожертвования. Материя «жизни» инертна, ей комфортна эта стационарность существования, она сопротивляется «утончению» цивилизационных форм бытия. Но не материальность бытия удерживает дух, а бессмертный дух сохраняет материю цивилизации и обеспечивает ей возможность динамического изменения. «Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна» [8, с. 41].

ВЫВОД

Семантика культурных, философских идей в XIX, а затем в XX веках, может быть основой для перспективы нравственного, культурного, развития. Их значимость невозможно переоценить для духовно возрождения современной России. Духовность спасет мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. 496с.
2. Евстратов В. Д., Петрова Н. Н. К вопросу о философских основаниях науки // Вестник Казанского гос. тех. ун-та им. А. Н. Туполева, Казань, 2014, № 2. с. 252–256
3. Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Мыслители русского зарубежья. Санкт-Петербург, Наука, 1992. 464 с.
4. Толстой Л. Н. Война и мир. Эпilog // Л. Н. Толстой. Собр. Соч. в 12 томах, Т. 6, М.: Правда, 1984. 366 с.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. / Пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 832 с.
6. Петрова Н. Н. Неоднозначность смыслового контекста Макиавелли // Международный научно-исследовательский журнал, ч. 1, № 5, Екатеринбург, 2015. С. 82–84
7. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., Мысль. 1990. 175с.
8. Рерих Н. К. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. 200 с.
9. Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Собр. Соч. в 10 т. Том 2, книга 1, М., «Русская книга», 1993. 496с.
10. Ильин И. А. О чувстве ответственности // И. А. Ильин. Полн. собр. Соч. в 10 т. Том 2, книга 2, М., «Русская книга», М., 1993. 480 с.
11. Лосев А. Ф. История эстетических учений // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. 940 с.
12. Дружинина И. А., Царева А. М. Актуальность развития культурологического знания (в компетентностном аспекте) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», — 2018. -№ 7. -с. 69–71